

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.341.1+330.342

В. Н. ТАРАСЕВИЧ,
профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой политической экономики Национальной металлургической академии Украины
(Днепропетровск)

О ГОСУДАРСТВЕННО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ *

Рассмотрены государственно-капиталистические предпосылки инновационного развития национальной экономики. Обоснован поступательно-циклический характер эволюции госкапитализма и его ведущая роль в модернизации экономики и реализации стратегических инноваций. Внимание акцентировано на антиинновационности смешанного частнокапиталистического властно-собственнического присвоения в условиях маргинализации госкапитализма. Обозначены некоторые направления и мероприятия по инновационно и социально ориентированной госкапитализации национальной экономики.

Ключевые слова: инновационное развитие, государственный капитализм, сеть присвоения, эллипс присвоения, частнокапиталистическое властно-собственническое присвоение, инновационно ориентированная госкапитализация.

V. N. TARASEVICH,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Chair of Political Economy, National Metallurgical Academy of Ukraine
(Dnepropetrovsk)

ABOUT THE STATE-CAPITALISM CONDITIONALITY OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF A NATIONAL ECONOMY

The state-capitalist preconditions of innovative development of a national economy are described. The forward-cyclic character of the evolution of a state capitalism and its principal role in the modernization of an economy and the realization of strategic innovations are substantiated. The attention is concentrated on antiinnovation features of the mixed private capitalist power-ownership appropriation under conditions of a marginal state capitalism. Some directions to and measures aimed at the innovatively and socially oriented state capitalization of the national economy are indicated.

Keywords: innovation development, state capitalism, appropriation net, appropriation ellipse, private capitalist power-ownership appropriation, innovatively oriented state capitalization.

Тарасевич Виктор Николаевич (Tarasevich Viktor Nikolaevich) – e-mail: v_tarasevich@list.ru.

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начатой академиком НАН Украины В.М. Гейцем статьей "Институциональная обусловленность инновационных процессов в промышленном развитии Украины" // Экономика Украины. — 2014. — № 12. — С. 4–19.

Окончание статьи. Начало см. в № 11, 2015 г.

Об антиинновационности национальной сети присвоения

Украина унаследовала от СССР многоукладную экономику с абсолютным доминированием номенклатурно-бюрократического государственного капитализма, достаточно распространенным, но неразвитым социалистическим укладом с преимущественно не соответствующей общенародному присвоению государственной формой, весьма ограниченным коллективным укладом, нелегальным частнокапиталистическим и нелегально-легальным мелкотоварным укладом, значительными “пережитками” властно-собственнического уклада с его кланово-корпоративным присвоением. За годы независимости и реформ произошли кардинальные изменения. Вместе с масштабной деиндустриализацией, депостиндустриализацией и де-социализацией национальной экономики утвердилось абсолютное господство неофеодального симбиоза частнокапиталистического и властно-собственнического укладов, который пронизывает все атрибуты присвоения и “руководящей и направляющей силой” которого является крупный монополистический капитал. Мелкотоварный и коллективный уклады несопоставимы с ним по экономической мощи. Они движутся в его фарватере, а госкапиталистический и посткапиталистический (социалистический) уклады маргинализированы. В инновационном отношении такая социально-экономическая “конструкция” уступает даже позднесоветской, не говоря уже о развитых экономиках.

Главным агрегированным актором симбиотического, смешанного *частнокапиталистического властно-собственнического* (ЧКВС) присвоения вполне определенного “пула” объектов является кланово-корпоративная группа (КлКрГр) во главе с крупным капиталистом (олигархом) *. В ее состав он включает:

– наиболее доверенных лиц из числа родственников и (или) друзей, которые помогают ему осуществлять функции исключительного распорядителя объектами, закреплять элементы и субэлементы присвоения за отдельными персонами КлКрГр и другими акторами и субакторами, контролировать и направлять их действия на достижение целей главы группы **;

– руководителей ключевых негосударственных экономических акторов, которые непосредственно подконтрольны группе и (или) находятся с ее объектами в тесной производственной кооперации (например, руководители фирм, наемные менеджеры и другие);

– влиятельных представителей государственных социально-экономических и функциональных субакторов, прежде всего, “совокупного капиталиста”, “совокупного наемного работника”, “самостоятельного капиталиста”, “представителя общества”, законодателей, исполнителей, судей, силовиков, чиновников.

Как только упомянутые акторы (субакторы) становятся членами КлКрГр, они обретают статус ее *персон*. Между ними распределяются и перераспределяются элементы и субэлементы присвоения объектов в соответствии с их родственными связями, социальным и имущественным положением, уровнем профессионализма, квалификации и с обязательной концентрацией ключевых субэлементов распоряжения и львиной долей доходов в руках главы КлКрГр. Последний может

* Здесь речь идет о типичной КлКрГр. Далее будут рассмотрены некоторые аспекты ее связей с другими подобными ей КлКрГр, каждая из которых контролирует соответствующие атрибуты присвоения, прежде всего объекты и доходы с них, в определенном секторе национальной экономики, регионе страны и пытается распространить свое влияние на всю национальную экономику и за ее пределы.

** Факты таковы, что в ряде этих целей промышленные инновации занимают в лучшем случае место “на галерке”.

быть идентифицирован именно по этим признакам. Как правило, из указанных персон формируются кланово-корпоративные подгруппы (КлКрПГр) по должностному, функциональному, целевому и другим признакам.

КлКрГр набрасывает свои "сети" на все темпоральное пространство присвоения (рис. 3). Во-первых, в эти "сети" попадают персоны группы. Между ними устанавливаются по преимуществу иерархические, генетические, детерминистские и нерыночные конкурентные связи (см. тонкие линии на рисунке 3). Во-вторых, персоны КлКрГр являются активными агентами ее влияния на соответствующих акторов и субакторов. Так, персоны КлКрГр, одновременно входящие в состав агрегированного государственного функционального субактора "законодателя", во многом "ответственны" за обеспечение "правильных" (то есть отвечающих интересам руководства КлКрГр) действий других законодателей, например, глав депутатских групп и фракций (см. пунктир на рисунке 3)*. Это верно и в отношении исполнителей, судей, силовиков, чиновников. Например, если глава КлКрГр заинтересован не в затратных и рискованных инновационных инвестициях, а в наращивании объемов экспорта сырья и полуфабрикатов, то соответствующие именно этой цели *государственные решения* должны обеспечивать упомянутые персоны.

В-третьих, в руках главы КлКрГр выступает эффективным орудием трансформации альтернативных видов и форм присвоения объектов в смешанное ЧКВС присвоение (последнее, как ведущее, обозначено на рисунке 3 жирной линией, а экспансия КлКрГр на другие виды и формы — тонкой линией со стрелкой). Речь идет о *реальном* ЧКВС присвоении *большинства всех объектов* (вооружения и боеприпасов), в том числе органов государственной власти, управления и регуляторных органов. Рассмотрим этот пункт подробнее.

Ключевым направлением действий КлКрГр является вовлечение в кланово-корпоративную сеть объектов *госкапиталистического* присвоения с целью его трансформации в *частнокапиталистическое* или ЧКВС присвоение, а основным модератором указанных действий выступает связка «КлКрПГр "крупный капиталист" — "совокупный капиталист" — государство как "самостоятельный капиталист"». Ее изобретательности могут позавидовать даже самые талантливые авторы фантастических и детективных историй.

При посредничестве "совокупного капиталиста" глава КлКрГр делегирует государству — "самостоятельному капиталисту" — некоторые субэлементы владения собственными объектами и часть дохода с них в "обмен" на субэлементы владения и (или) управления объектами государственной предпринимательской деятельности и часть их дохода. Такое взаимовыгодное, на первый взгляд, *государственно-частное партнерство* успешно используется крупным частным капиталом для наращивания своего "присутствия" в государственных объектах. О том, как это происходит в России, уже отмечалось. Национальный "алгоритм", по существу, идентичен. На теоретическом языке речь идет об использовании акционерных и политико-правовых процедур для последовательно-параллельного перевода элементов и субэлементов управления, пользования, владения, распоряжения

* По причине высокой степени агрегирования акторов и субакторов пунктир повторяет конфигурацию тонких линий. Во избежание этого мы разделили каждую геометрическую фигуру эллипса присвоения, обозначающую "имя" определенного актора, субактора. Например, фигуру "З" ("законодатели") — самое малое, на две части, первая из которых презентовала бы законодателей-персон, а вторая — законодателей-неперсон КлКрГр. Ясно, что такие содержательно вполне оправданные геометрические операции значительно усложнили бы рисунок и его восприятие.

объектами госпредпринимательства, весомой доли доходов от них в ЧКВС присвоении. При этом иммунитет к экспроприации у государства указанных объектов, а также запрет на их вредное использование передается забвенно.

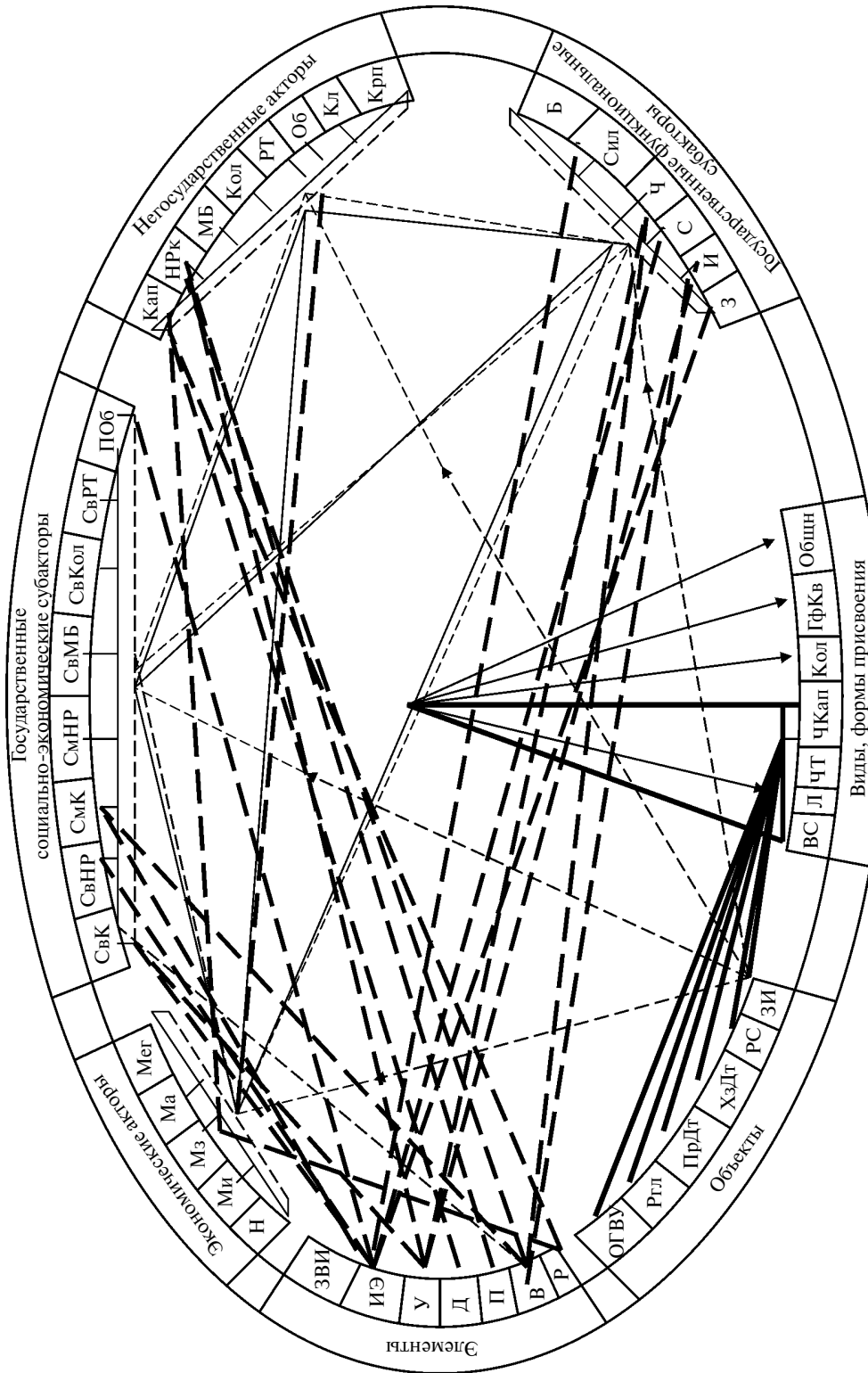

Рис. 3. Фрагмент сети присвоения с доминированием ЧКВС присвоения

Таким образом, в смешанном *частнокапиталистическом — госкапиталистическом — властно-собственническом* (ЧКГКВС) присвоении возрастают доля и значимость ЧКВС присвоения вплоть до абсолютного доминирования. Правда, госкапиталистическому присвоению позволено некоторое “присутствие”, но только в части его использования как источника дополнительных доходов: бюджетного финансирования, государственных гарантий по кредитам, страхования предпринимательских рисков бюджетными средствами и т. п. Как видим, представленный механизм практически исключает *реальную инновационную активность государства* по причине присвоения принадлежащих ему ресурсов КлКрГр. В подобных “объятиях” КлКрГр обескровливает инновационный потенциал акторов коллективного и мелкотоварного укладов.

Не остаются без внимания КлКрГр и объекты государственной формы общенационального присвоения (*объекты хозяйственной деятельности*) (см. жирную линию на рисунке 3). Некоторые из них подверглись “коммерциализации”: вначале были переведены в “режим” госкапиталистического присвоения, который оказался непродолжительным, а затем — фактически приватизированы КлКрГр посредством хитроумного преобразования в объекты ЧКВС или ЧКГКВС присвоения. В ряде случаев *формальный* статус объектов хозяйствования как объектов государственной формы общенационального присвоения сохранен, но *реально* хозяйственная деятельность трансформирована в хозяйственно-предпринимательскую, сочетающую достижение некоммерческих и коммерческих целей, или в предпринимательскую безо всяких “примесей”. Как и в случае с объектами предпринимательской деятельности, госкапиталистическое присвоение объектов хозяйственной деятельности является ведомым по отношению к частнокапиталистическому. Госформа общенационального присвоения последних постепенно маргинализируется, а вместе с ней — и ее национально важная инновационная составляющая.

В значительной степени это верно и для присвоения *регуляторных объектов* (жирная линия на рисунке 3), в силу чего их функционирование и развитие не отвечают ряду важных императивов реализации интересов общества в целом, а также адекватного представительства и согласования экономических интересов разных социальных слоев и групп. Объективно необходимое *общенациональное присвоение* указанных объектов, в том числе в государственной форме, существует преимущественно номинально. И дело не только в известных трудностях разработки и задействования механизмов его реализации, но и в захвате, приватизации его элементов и субэлементов, их использовании не в соответствии с объективным назначением регуляторных объектов.

Так, в значительной степени распоряжаясь, владея и управляя законодотворческим процессом КлКрГр обеспечивает разработку и принятие законов, которые отвечают, в первую очередь, ее личным интересам и вынужденное исполнение которых встречает вполне понятное сопротивление и гетерофобию со стороны коллективов собственников, мелких буржуа, наемных работников и, как это ни парадоксально, — конкурирующих КлКрГр. Поэтому при прочих равных условиях масштабы антиинновационной теневой экономики прямо пропорциональны степени неадекватности продуцируемых КлКрГр формальных институтов интересам “некланово-корпоративных” экономических акторов. Было бы явным преувеличением утверждение о полном игнорировании в законодотворчестве и правоприменении общенациональных интересов. Но учитываются они преимуще-

ственно в той степени, в которой это отвечает успешной реализации отнюдь не инновационных императивов ЧКВС присвоения.

Подобным образом КлКрГр обращается и с *механизмами и инструментами государственного регулирования экономики*. Так, формальное распоряжение национальным банком инструментами денежно-кредитной политики “дополняется” владением, пользованием и управлением ими со стороны тех его сотрудников, которые либо являются персонами КлКрГр, либо в той или иной степени зависимы от нее. Поэтому не всегда госкапиталистическая прибыль национального банка направляется на собственно госкапиталистические и общенациональные цели. Вряд ли решения относительно учетной ставки процента, норм резервирования и операций на открытом рынке принимаются без учета мнения “уполномоченных” КлКрГр в его руководящих органах.

Недавнее снижение ставки налога на прибыль не инициировало инновационную деятельность крупного капитала, в то же время он по-прежнему получает соответствующие “бонусы” в процессе исполнения бюджетов всех уровней. Здесь не ставится задача описания множества “пылесосов” и “насосов”, с помощью которых пополняются доходы КлКрГр. Ясно одно — ее готовность учитывать общенациональные интересы во многом является либо декларативной, либо небескорыстной. Дело не в конкретных личностях, входящих в “персональный состав” КлКрГр, а в неумолимой объективной логике ее функционирования и эволюции. Логика подчиняет своей воле действия и профессионалов, и авантюристов, и рядочных граждан.

Кланово-корпоративный *неовассалитет* проникает и в отношения негосударственных акторов — *капиталистов и наемных работников*. Поскольку госкапиталистическое присвоение оттеснено ЧКВС присвоением на экономическую периферию, а государственный субактор “самостоятельный наемный работник” не свободен от влияний КлКрГр, постольку “дикокapиталистический” уровень эксплуатации рабочей силы (например, в отечественной черной металлургии он на порядок выше, чем в ФРГ) сопровождается элементами внеэкономической зависимости — страх потерять рабочее место не по профессиональным, а иным причинам, в том числе политическим, экономически немотивированные сверхурочные, примитивизация охраны труда и др.

Вхождение наемных высших менеджеров в КлКрГр практически исключает их классовую солидарность с наемными работниками — непосредственными производителями продукции. Принципиальные различия их функциональных обязанностей и содержания деятельности, передача крупным капиталом менеджерам элементов и субэлементов владения и управления рабочей силой непосредственных производителей умножаются на вынужденную или добровольную приверженность менеджеров к нормам кланово-корпоративной этики с четким разделением на “своих” и “чужих”. К тому же в лучших традициях раннего полупфеодального капитализма активно культивируются неэкономические формы конкуренции между самими наемными работниками, что отнюдь не способствует наращиванию и актуализации их инновационного потенциала.

Особую роль в усилении власти КлКрГр призвано играть присвоение *знания, информация* и средства их производства и распространения, рычаги которых находятся в ЧКВС. Известное масштабное наступление на науку и образование сопровождается сужением сферы общенационального присвоения их объектов и интеллектуальных результатов. В то же время активная экспансия продуцируе-

мых в интересах руководства КлКрГр *специфических* знаний и информации, их добровольное или навязанное присвоение гражданами обеспечивает общественную легитимацию, пусть даже кратковременную, упомянутой трансформации присвоения (см. пунктир со стрелкой на рисунке 3).

“Процедуру” такой легитимации проходит и закрепление элементов и субэлементов присвоения объектов за персонами КлКрГр. Возьмем для примера *объекты предпринимательской деятельности* (см. жирный пунктир на рисунке 3). Ключевые субэлементы *распоряжения* ими глава группы как мезоэкономический актер оставляет за собой; субэлементы *владения и управления* — распределяет между отдельными персонами (представителями государственных субакторов: “совокупный капиталист”, “самостоятельный капиталист”, “исполнитель”, “чиновник”) и наемными менеджерами; субэлементы *пользования* — закрепляет за наемными работниками; обеспечение *иммунитета к экспроприации* — поручает персонам, входящим в состав государственных субакторов (“совокупный капиталист”, “самостоятельный наемный работник”, “представитель общества”, “законодатели”, “судьи”, “силовики”). Запрет на вредное использование объектов, за который от имени общества прежде всего ответственен государственный субактор “представитель общества”, интересуется главу КлКрГр лишь в меру влияния на общую величину его доходов. Их львиная доля поступает в его личное распоряжение. Из сформированного таким образом “централизованного фонда” он оплачивает услуги персон группы, учитывая и те преимущественно теневые доходы, которые они получают по принципу “кормления” (на рисунке 3 обозначено только поступление доходов главе группы).

Такой вариант закрепления элементов и субэлементов присвоения за персонами, акторами и субакторами не является единственным и неизменным. В зависимости от обстоятельств глава группы перераспределяет “полномочия” между персонами, осуществляет их ротацию и (или) замену. Кроме того, между последними ведется жесткая конкуренция за место в кланово-корпоративной иерархии, поскольку оно гарантирует доступ к соответствующим субэлементам присвоения объектов и доходам. В такой борьбе используются разные методы, формы и инструменты, в том числе сговор, шпионаж и т. п. Это верно и для конкуренции сформированных “целевых” КлКрПГр. Видимо, именно их руководители входят в “ядро” руководства КлКрГр, что отнюдь не мешает разнообразным изменениям: одни подгруппы прекращают существование и уступают место другим; некоторые персоны покидают группу, в том числе не добровольно, а некоторые акторы или субакторы становятся ее персонами; некоторые персоны перемещаются по иерархической “лестнице” или “по горизонтали”.

Такая внутренняя “жизнь” КлКрГр, как и ее внешняя активность, весьма далека от национальных инновационных приоритетов отнюдь не случайно. На существующих условиях менее затратной и более прибыльной является неинновационная деятельность. Встраивание в “цепочки ценности” глобальных ТНК отвечает кланово-корпоративным, но не общенациональным интересам. Государство же как выразитель и защитник последних в значительной степени подконтрольно КлКрГр. Дело осложняется ненационально ориентированной борьбой КлКрГр между собой за “сферы влияния”. В зависимости от условий, места и времени между КлКрГр, их главами и персонами может доминировать какой-нибудь один вид связей — иерархический, гетерархический, синархический, симбиотический, коммуникативный, синтетический, конкурентный, гетерофобический при сосуществовании с други-

ми видами. Например, в случае императивного объединения усилий КлКрГр против общего “противника” (скажем, активистов антиолигархического движения и сторонников национализации, находящихся в ЧКВС присвоении крупных объектов) между группами доминируют коммуникативные, симбиотические и синархические связи. Это позволяет согласованно мобилизовать и применять в борьбе с “противником” подконтрольные группам средства массовой информации, партии, движения, государственных субакторов, в том числе силовиков, собственные охранные структуры (“частные армии”) и другие “ресурсы”.

Подобным образом взаимодействуют между собой несколько объединившихся КлКрГр, стремящихся ограничить сферу присвоения конкурирующей КлКрГр. В обоих случаях между разными персонами разных объединивших усилия групп могут превалировать разные связи или отношения. Однако предметом этих отношений являются практически все атрибуты присвоения. Так, конкуренция между КлКрГр не прекращается даже в моменты объединения их усилий. Борьба идет, прежде всего, за объекты присвоения, элементы и субэлементы присвоения объектов, за распоряжение объектами и доходами с них. Но, поскольку победа над конкурентом вряд ли возможна без поддержки соответствующих негосударственных экономических акторов, а также государственных социально-экономических и функциональных субакторов, то конкуренция ведется и за эти “одушевленные” атрибуты присвоения.

Таким образом, ареной жесткой конкуренции КлКрГр являются и национальная экономика, и политическая власть на всех уровнях: национальном, региональном и местном. Именно политическая власть позволяет КлКрГр использовать богатый арсенал властно-собственнических, во многом докапиталистических механизмов и инструментов, объединить частнокапиталистическое и властно-собственническое присвоение и оттеснить в фарватер или на периферию иные КлКрГр, а также виды и формы присвоения, в том числе *госкапиталистическое*.

Украинские реалии подтверждают хорошо известную из истории закономерность – в конкурентной борьбе крупный капитал и КлКрГр активно используют не только экономические и политические методы и инструменты, но и *религиозный, национальный, этнический, языковой и другой “неэкономический” потенциал*. Поскольку его актуализация и задействование требуют соответствующих финансовых и материальных ресурсов, постольку неизбежны усиление эксплуатации наемного труда, “давления” на мелкий и средний бизнес, активизация антиинновационного ренто- и бюджетоориентированного поведения *, углубление регионализации национальной экономики и страны.

Не неожиданными следствиями указанных действий являются растущие масштабы маргинализации населения и соответствующее расширение социальной базы радикализма, экстремизма и терроризма. Если же учесть, что заметная часть полученных и присваиваемых КлКрГр определенными способами доходов в конечном итоге пополняет авуары крупнейших неукраинских ТНК, которые мало чувствительны к состоянию и разрывам социальной ткани украинского общества, то становятся понятными основные причины обострения противоречий не только внутри отдельных КлКрГр, между разными КлКрГр, но и между КлКрГр, с одной стороны, и наемным трудом, мелким и средним бизнесом – с другой. По-

* В данном случае речь идет о ЧКВС присвоении доходов государственного и местных бюджетов.

пытки переключить внимание последних с социально-экономических на национальные, этнические и религиозные проблемы могут иметь для указанных групп относительно непродолжительный успех, поскольку отнюдь не способствуют улучшению качества жизни большинства граждан, обеспечению их базовых прав и свобод.

Таким образом, доминирование и дальнейшая экспансия ЧКВС присвоения обречены на провал, а маргинализация госкапиталистического, частотрудового, коллективного и государственной формы общенационального присвоения лишь приближает его временной горизонт. Будет ли трансформация ЧКВС присвоения эволюционной или революционной и какие ее направления станут приоритетными, покажет будущее. Поскольку оно наступает не внезапно, постольку его возможные варианты рождаются и вызревают в настоящем. Обратим внимание на некоторые аспекты указанной трансформации.

Об инновационно ориентированной госкапитализации национальной экономики

Есть основания полагать, что в массовом народном сознании происходит кардинальный *ментальный поворот*: существенно возрастают значимость и степень актуализации тех черт национального характера, которым отвечает доминирование не кланово-корпоративного капитализма современного “образца”, а *демократического, социально и инновационно ориентированного государственно-капитализма*. Речь идет о существенном повышении роли и доминировании госкапиталистического, государственной формы общенационального, коллективного (в том числе на регионально-территориальном уровне) и частотрудового присвоения при сохранении значимого для национальной экономики и общества частнокапиталистического присвоения. Это не может произойти в одночасье, как и вытеснение на периферию экономической жизни властно-собственнических и кланово-корпоративных “рудиментов”. Необходимы согласованные, настойчивые и долговременные усилия государства и общества. Выделим отдельные аспекты *необходимых* изменений в *национальной сети присвоения* (НСП), которые отвечают тематике этой статьи *.

Принципиальное значение для судьбы национального госкапитализма имеет присвоение недр, земель сельскохозяйственного назначения, стратегических и бюджетобразующих металлургических, нефтехимических, оборонных, машиностроительных, инфраструктурных предприятий, институтов развития, национальной инновационной системы и инноваций общенационального значения (далее – ОНЗ – объектов национального значения). В силу социально-экономического и цивилизационно-культурного “пресса” они должны быть объекта-

* Если учесть, что НСП может быть схематично представлена в виде эллипса присвоения с соответствующими многочисленными связями между атрибутами (субатрибутами), то полная характеристика *необходимых* изменений в ней предполагает построение многих особых эллипсов присвоения со связями, исходящими от каждого атрибута (субатрибута). Иными словами, изменения НСП должны быть рассмотрены с позиций каждого изменяющегося атрибута (субатрибута). В статье не могут быть описаны 47 эллипсов присвоения (по количеству атрибутов (субатрибутов) в стандартной версии эллипса). Если же учесть, что каждый атрибут (субатрибут) включает несколько или множество составляющих (например, атрибут “объекты предпринимательской деятельности” может быть дезагрегирован на десятки субатрибутов в зависимости от критериев классификации и задач исследования), то количество эллипсов присвоения вряд ли ограничится несколькими десятками. Поэтому одна из задач последующего изложения состоит в обосновании и иллюстрации значимости эллипса присвоения в качестве методологического инструмента не только собственно теоретических, но и теоретико-прикладных исследований.

ми смешанного, главным образом, госкапиталистическо-госнационального * присвоения при вспомогательном, миноритарном “участии” частнокапиталистического и маргинализации властно-собственнического присвоения **. Это “агрегированное” положение нуждается в конкретизации (рис. 4).

В субстанциональном отношении адекватным видом присвоения ОНЗ *** является общенациональный. Общество оставляет в своих руках ключевые субэлементы распоряжения последними (например, определение судьбы ОНЗ) (см. пунктир на рисунке 4), а остальные элементы и субэлементы передает государству – актору присвоения в лице, прежде всего, следующих социально-экономических субакторов: “представитель общества”, “самостоятельный наемный работник”, “самостоятельный капиталист”, “совокупный регионально-территориальный субактор”. Именно эти субакторы принимают согласованное и правовое решение относительно тех видов присвоения ОНЗ, которые должны быть реализованы посредством государственной формы. Исключительно госнациональная форма их присвоения вряд ли целесообразна и осуществима из-за объективно-исторической неготовности к ней ни акторов, ни объектов. Их современному состоянию отвечает реализация лишь некоторых субэлементов, например, получение каждым гражданином определенной части земельной и (или) горной дифференциальной ренты I (см. пунктир на рисунке 4).

В рассматриваемом смешанном присвоении доминирующей призвана быть именно *госкапиталистическая* форма, и именно государственный субактор “самостоятельный капиталист” должен стать модератором и центром совместной с другими государственными субакторами реализации распоряжения, владения, управления ОНЗ и получения львиной доли доходов от последних. Разумеется, значимая часть этих доходов должна направляться на реализацию промышленных инновационных проектов. Что касается иммунитета к экспроприации и запрета вредного использования, то они не могут быть обеспечены госсубактором “самостоятельный капиталист” без активного участия, по крайней мере, госсубакторов “представитель общества” и “самостоятельный наемный работник” (см. жирные линии на рисунке 4). Концентрация в руках госсубактора “самостоятельный капиталист” всех упомянутых элементов (субэлементов) присвоения целесообразна лишь в отношении некоторых оборонных предприятий, а также *стратегических инновационных проектов* на стадии научной разработки и производства опытных партий инновационного продукта.

Элементы (субэлементы) присвоения иных объектов уместно “рассредоточить”. Например, такие важные субэлементы *распоряжения*, как распределение элементов и субэлементов присвоения между акторами, право принятия окончательных решений, госсубактору “самостоятельный капиталист” целесообразно оставить за собой. Аналогичным образом нужно поступить и с субэлементами *владения* – правами на львиную долю доходов с объекта **** и на контроль, права же

* Концепт “госнациональное присвоение” тождественен концепту “государственная форма общенационального присвоения”.

** Присвоение каждого из упомянутых объектов имеет вполне определенные особенности и должно специально анализироваться, в том числе посредством инструментария эллипса присвоения. По понятным причинам здесь внимание акцентируется на общих качественных характеристиках присвоения этих объектов.

*** На рисунке 4 ОНЗ условно обозначены как объекты ПрДт и ХЗдт.

**** Абсолютная рента и дифференциальная рента I из земель сельскохозяйственного назначения и разрабатываемых недр должны направляться в государственный бюджет.

“центрального участника” и “смены персонала” * могут быть переданы представляющему госубактора “самостоятельный капиталист” руководству объекта, а право определять порядок хозяйственного использования некоторых субобъектов данного объекта (например, отдельных производств, технологических линий, филиалов и др.) — негосударственным экономическим акторам, в том числе частным и коллективным собственникам других объектов. Выполнение *управленческих* функций логично поручать наемным менеджерам, в том числе прошедшим “выучку” в частнокапиталистических компаниях, а функций *пользователей* — наемным работникам. Поскольку же субстанционально последние являются совместными собственниками ОНЗ, постольку они должны иметь право участия в управлении, а также на часть прибыли ОНЗ (см. тонкие линии на рисунке 4). Изложенный порядок распределения и закрепления элементов (субэлементов) госкапиталистического присвоения ОНЗ должен быть законодательно институционализирован депутатским корпусом (госубакторами “законодатели”), принят к исполнению госслужащими (госубакторами “исполнители” и “чиновники”) и к защите судьями и силовиками (см. пунктир с точкой на рисунке 4).

Следовательно, *реальное* госкапиталистическое присвоение ОНЗ призвано осуществлять не “государство вообще”, не единственный госубактор “самостоятельный капиталист”, а группа акторов (субакторов) — *группа госкапиталистического присвоения*, в состав которой, в зависимости от особенностей *конкретного* ОНЗ и целей его присвоения, должны входить вполне определенные государственные социально-экономические и функциональные субакторы, а также негосударственные экономические акторы, между которыми необходимо установление не менее конкретных связей. Для рассматриваемого достаточно общего и стандартного варианта госкапиталистического присвоения ОНЗ должны быть приоритетными синархические, коэволюционные и коммуникативные связи между госубакторами, что не исключает детерминистского воздействия госубактора “самостоятельный капиталист” на законодателей, исполнителей и чиновников, а также своих представителей в ОНЗ, владельцев и пользователей. Между последними не будут лишними не только коммуникативные, но и конкурентные и симбиотические связи.

В то же время сами по себе указанные связи не являются панацеей от рецидивов властно-собственнической клановости и корпоративности. Кроме того, как показывает опыт многих стран второго и третьего эшелонов модернизации, именно госкапиталистическое присвоение очень уязвимо для властно-собственнической “болезни”, причем ее эффективное “лечение” исключительно экономическими “лекарствами” не всегда успешно. Мы вернемся к этой проблеме. Здесь же акцентируем внимание на некоторых *экономических* аспектах *перехода* от реально существующего частнокапиталистического властно-собственнического присвоения ОНЗ к их “нормативному” госкапиталистическому присвоению.

С одной стороны, содержащийся в “копилке” мирового опыта набор апробированных для этого механизмов и инструментов хорошо известен: национализация, прежде всего с выкупом; разные формы государственно-частного партнерства; наращивание государственного участия в корпоративном капитале, вплоть до “захвата” контрольного пакета акций, и формирование вертикально интегрированных преимущественно государственных холдингов — национальных чемпионов; адекватные формы государственного миноритарного участия, например

* “Центральный участник” обладает прерогативой заключения контрактов с поставщиками ресурсов и потребителями продукции, а также разного рода бизнес-партнерами. Как правило, он же меняет персонал — нанимает и увольняет работников.

Использование механизмов, форм и инструментов предполагает разработку соответствующих алгоритмов (планов, программ и т. п.), точный учет специфики и состояния национальной экономики и конкретного объекта. Поскольку же “госкапитализация” ОНЗ является не самоцелью, а средством модернизации, неоиндустриализации и инновационного “рывка”, постольку весьма перспективным может оказаться апробация механизма *государственных инновационно-инвестиционных конкурсов* для ранее приватизированных предприятий. В частности, речь идет о перераспределении их активов в пользу победителей, в том числе новых собственников. В последнем случае старым собственникам гарантируется возмещение их расходов на приватизацию [11, с. 20–21]. Ясно, что таким новым собственником может быть и государство.

С другой стороны, для результативного задействования указанных механизмов и инструментов госкапитализации необходимо, чтобы *регуляторные объекты* и *объекты государственной власти и управления* (далее – РгЛО и ОГВУ) стали *по своему содержанию государственными*. Уже отмечалось, что в их присвоении должны доминировать непосредственно общенациональная и госнациональная формы. Что это значит?

Во-первых, в государственной группе присвоения ключевые позиции должны занимать государственные социально-экономические субакторы “представитель общества” и “самостоятельный наемный работник”, хотя целесообразность представительства в ней всех негосударственных экономических акторов и государственных субакторов, социальных групп и слоев общества не вызывает сомнений.

Во-вторых, ведущие субэлементы распоряжения РгЛО и ОГВУ, прежде всего относительно определения их судьбы, должны оставаться в руках общества как такового. Так, только граждане страны посредством прямого волеизъявления могут санкционировать “внешнее управление” указанными объектами. Известные трудности с поиском и реализацией адекватных форм и процедур такого волеизъявления не могут служить оправданием для бездеятельности в этом направлении. Как известно, в ряде развитых демократий уровень общественной поддержки деятельности президента страны является императивным сигналом для корректировки экономической политики. Не менее значимыми и действенными могли бы стать и результаты проводимых авторитетными государственными социологическими службами социологических исследований. Например, тот факт, что более половины граждан Украины высказываются за повышение роли государства как гаранта общенациональных интересов и решения ключевых общественных проблем, должен стать императивом научной разработки, широкого общественного обсуждения и реализации соответствующих политико-экономических мер. В более общем случае необходимо законодательное упорядочивание организации и реализации разных форм и процедур народного волеизъявления, а также имплементации их результатов.

В-третьих, главными акторами ведомых субэлементов распоряжения, а также других элементов госнационального присвоения РгЛО и ОГВУ призваны быть государственные социально-экономические субакторы “представитель общества”, “самостоятельный наемный работник” и соответствующие государственные функциональные субакторы. Именно они должны катализировать иерархические, синергические, коммуникативные и синтетические связи с другими акторами. Очевидно, каждому из указанных объектов в зависимости от меняющихся конкрет-

ных условий имманентны соответствующие последним особые варианты распределения элементов (субэлементов) их госнационального присвоения между именованными главными субакторами и другими акторами. В силу “необъятности” данной проблематики здесь обозначим лишь императивные инварианты распределения и закрепления.

В первую очередь, не вызывает сомнений закрепление за законодателями ведомых субэлементов распоряжения. Субэлементы владения, пользования и управления целесообразно распределить соответствующим образом между профессионально подготовленными исполнителями и чиновниками. Например, на посту главы НБУ предпочтительнее видеть профессионального банкира, а не, скажем, профессионального металлурга. Соответственно, министр промышленной политики должен быть профессиональным промышленником, а не банкиром. Конечно, глава НБУ и министры не могут не обладать качествами топ-менеджеров. Иммунитет к экспроприации и запрет вредного использования призваны обеспечить судьи, силовики и соответствующие чиновники.

Необходимым условием реального и эффективного госнационального присвоения РгЛО и ОГВУ является абсолютное доминирование государственных функциональных субакторов с социально-экономическим статусом “представитель общества” и “самостоятельный наемный работник” как классических государственных служащих, финансируемых исключительно из государственного бюджета. Это условие не может быть обеспечено без предотвращения властно-собственнических рецидивов.

Следует иметь в виду, что властно-собственнические отношения могут каталлизироваться и экономически целесообразной степенью госкапитализации присвоения РгЛО и ОГВУ. В самом деле, становление и эффективное функционирование столь императивных в современных условиях компонентов государственной монополии на производство вино-водочных, табачных и фармацевтических изделий, государственных институтов развития, суверенных фондов, а также получение и использование прибыли НБУ и доходов от операций на финансовых рынках вряд ли возможны исключительно в рамках госнационального присвоения. Однако и их эффективную госкапитализацию сложно представить без закрепления соответствующих субэлементов владения, пользования, управления указанными объектами и части доходов от них за госкапиталистическими акторами, в первую очередь, за госсубактором “самостоятельный капиталист”. Создаваемое таким образом смешанное госнационально-госкапиталистическое присвоение указанных объектов в социально-экономическом и функциональном отношении приближается к присвоению ОНЗ со всеми последствиями, в том числе опасностью властно-собственнической кланизации и корпоратизации.

Мировой опыт показывает, что полное, “раз и навсегда” искоренение властно-собственнических рецидивов, как и коррупции, вряд ли возможно. Однако последовательная и перманентная борьба с ними, как правило, существенно ограничивает их “ареал” и негативное влияние на национальную экономику. Разумеется, нельзя игнорировать апробированные в других странах механизмы и инструменты, но они должны быть адаптированы к условиям Украины с учетом ее цивилизационно-национальной специфики. Так, совершенно очевидно, что стратегически власть-собственность непреодолима без искоренения ее нефеодалных и дикокапиталистических истоков, “питающихся” условиями II, III и отчасти IV технологических укладов, достижений V и VI укладов, а также соответству-

ющих им видов и форм присвоения приоритетных позиций в национальной экономике.

С одной стороны, такой необходимый инновационный рывок просто не возможен без актуализации нереализованного творческого потенциала национального характера, прежде всего, таких его качеств, как ассоциативно-образное мышление, навыки творческой интровертности и духовных поисков, персоналистическая соборность, предпочтения сотрудничества и соприсвоения.

С другой стороны, указанный потенциал будет не востребован, если государство будет оставаться объектом ЧКВС присвоения, а императивная инновационно ориентированная госкапитализация экономики не будет сопровождаться решительными тактическими мерами по "деэскалации" властно-собственнической клановости и корпоративности.

Если придерживаться рамок тематики настоящей статьи, то речь идет о необходимых изменениях в атрибутах присвоения, прежде всего в акторах, субакторах, условиях их деятельности и связях между ними. Государственные субакторы, независимо от их социально-экономического и (или) функционального статуса, должны исполнять свои обязанности исключительно за бюджетные средства. Это верно и в отношении тех госсубакторов ("совокупный капиталист", "совокупный мелкий буржуа"), которые представляют в законодательной ветви власти соответствующих весьма состоятельных негосударственных экономических акторов (крупных капиталистов и мелких буржуа). Речь идет о разрыве "коммерческих" связей государственных субакторов и негосударственных акторов. Разумеется, оклады госслужащих должны быть конкурентоспособны с доходами ведущих менеджеров частных компаний, а их величина, так же как и ранг госслужащего, должна напрямую зависеть от результатов работы. Оплата творческой или преподавательской деятельности госслужащего не может осуществляться по "коммерческим" расценкам. Социальные "лифты" между госслужбой и предпринимательской деятельностью целесообразно заблокировать, — предприниматели не могут быть государственными субакторами.

В идеале статус госслужащего предполагает его проживание в государственных квартирах, домах и дачах "среднего достатка" с их возможной приватизацией после успешного окончания госслужбы. Поскольку в современных условиях такой порядок не реалистичен, необходимо ввести некоторые ограничения на частное имущество госслужащего (площадь жилья и земельного участка, количество автомобилей и т. п.), его финансовые активы, счета и недвижимость за рубежом. С учетом общенациональной значимости государственной деятельности система воспитания и подготовки госслужащих должна быть подобна системе воспитания и подготовки военнослужащих. В частности, речь идет об организации специализированных средних школ, училищ, вузов и учреждений соответствующих институтов (устав, кодекс чести, конкурсность, общественная подотчетность и др.).

Мощной альтернативой и "конкурентом" власти-собственности являются современное гражданское общество, политическая и экономическая демократия. Опыт стран второй и третьей волн модернизации свидетельствует о том, что ее развитие в конечном итоге обеспечивает национально ориентированные преобразования, инициируемые национально ориентированными госсубакторами. Однако последние призваны катализировать и сам процесс демократизации. С учетом особенностей национального характера имеет смысл разнообразить фор-

мы прямой демократии, усовершенствовать согласительные процедуры, способствующие достижению консенсуса, разработать чувствительные индикаторы социального напряжения, а также эффективные механизмы общественного контроля. В этой связи может оправдать себя деятельность Народной палаты при Президенте с соответствующими отделениями в регионах, Открытого правительства, советов министерств и ведомств (по примеру Совета НБУ), советов трудовых коллективов на предприятиях, а также государственно-гражданских экспертных сообществ. Наряду с некоммерческими организациями и институтами гражданского общества, они нуждаются в государственной поддержке, прежде всего, на этапе становления.

Указанные меры актуальны и для *мезоуровня* национальной экономики, поскольку во многом он является объектом ЧКВС присвоения региональными КлКрГр. Эти меры должны быть адаптированы к региональным условиям с тем, чтобы быть эффективными в вытеснении региональных властно-собственнических отношений на обочину присвоения. Иными словами, госкапитализм необходимо дополнить *государственным региональным капитализмом*. Данная проблематика требует специальных исследований. Таким образом, в дальнейшем не обойтись без решения достаточно сложной научно-прикладной, в том числе опытно-экспериментальной задачи верификации и фальсификации указанного ряда преимущественно теоретико-гипотетических положений.

Таким образом, инновационное развитие национальной экономики во многом обусловлено зрелостью государственно-капиталистического присвоения национально значимых объектов и темпами преодоления рецидивов их ЧКВС присвоения. Принципиально важно, что приближение национальной экономики Украины к уровню развитых стран ЕС вряд ли возможно без достижения паритета, соразмерности и совместимости национального госкапитализма с реальным европейским. То же самое касается места и роли первого в национальной сети присвоения.

Список использованной литературы

11. Хубиев К.А. Модернизация и отношения собственности // Экономист. — 2010. — № 9. — С. 14–22.

References

11. Khubiev K.A. *Modernizatsiya i otnosheniya sobstvennosti* [Modernization and property relations]. *Ekonomist – Economist*, 2010, No. 9, pp. 14–22 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 12 января 2015 г.
